

— Ай-ай... больно!

Риту заставила вернуться в сознание боль по всему телу. Несмотря на это, она попыталась сесть. На ногах, щеках и шее множество мелких порезов и синяков, а порванная одежда покрыта грязью и листьями.

Когда девушка подняла голову, то поняла, что упала с большой высоты с крутого обрыва. Удивительно, что, несмотря на падение, все кости целы. Оглядевшись вокруг, она не увидела ничего, что могло бы смягчить падение. Также не похоже, что она снизила скорость, ударившись о ветку.

Рита не знала, что прямо перед падением подул серый ветер, который по большей части и удар.

— Я должна идти, я должна помочь Фатиме-сама. Вот почему я тут...

Рита переставляла ноющие ноги, игнорируя вопли тела, которое молило об отдыхе. Каждый шаг отзывался мучительной болью, от которой хотелось просто лечь и ждать конца.

Тем не менее, желание спасти Фатиму и подгоняющий Риту страх были сильнее боли. Поэтому, двигаясь со скоростью улитки, она всё же продолжала идти вперед. Как обычно, она ничего не видела из-за окружающего тумана, и ей казалось, что она слышит цокот копыт — как будто её настигает всадник. Из-за этого сердце Риты продолжало бешено колотиться.

— Кха-ха-ха...

Раздражало даже собственное дыхание. Как будто сердце вот-вот разорвется, а барабанные перепонки лопнут, не выдержав его стука. Рита даже поразилась своей стойкости, ведь она до сих пор не умерла. Но эти мысли исчезли, когда она увидела тени трех всадников, стоящих перед ней. Рыцарь в доспехах, белее белого тумана, рыцарь в блестящих черных доспехах и рыцарь в серых доспехах.

В отличие от фиолетового рыцаря, они точно не собираются расправиться с нею, но от них точно также веет смертельным холодом. Холод сковывает всё тело при одном только взгляде на них. Это связано с негативной аурой высокопоставленной нежити и разницей в духовной энергии. Если бы ей не хватало духовной стойкости, она бы упала в обморок, просто находясь под воздействием этой ауры.

— Нет-нет-нет, я... Я хочу кое-что сделать, много чего я хочу сделать! Я не хочу умирать, я не хочу умирать, ух-ух, ух...

Как бы ей ни повезло, у неё не было возможности выжить. Когда Рита окончательно поняла это, последняя нить напряжения, которая помогала ей не сдаваться, оборвалась. Доселе сдерживаемый страх прорвался наружу и переполнил её — крупные слёзы начали катиться по её щекам. Она повторяла единственное слово — «нет» — как ребёнок, не умеющий разговаривать. Рита не могла сдвинуться ни на шаг и, пошатнувшись, упала. Странно, но три рыцаря не сдвинулись ни на дюйм. Не то чтобы они были рады видеть распластавшуюся Риту, но она не сразу поняла, в чём дело. Все рыцари галантно слезли с лошадей, а рыцарь Горкос в белых доспехах склонился перед ней с безграничным страхом и уважением.

— Добро пожаловать в королевство Глоссгьер, та, что унаследовала самую драгоценную великую кровь. Наш Владыка давно ждал твоего прибытия.

Рита, наконец, поняла, что их взгляды были направлены не на неё, а, скорее, полностью сосредоточены на ком-то позади. В то же время, недоумевая, как она не замечала этого до сих пор, девушка наконец почувствовала, что за ней что-то есть. Как горный хребет, возвышающийся над облаками и уходящий за горизонт, как ночное небо, до которого невозможно дотянуться, сколько ни протягивай руку — там было что-то грандиозное. Как она могла не заметить? Возможно, потому, что оно было слишком большим. Капля дождя, упавшая в океан, не сможет понять, насколько он велик, верно? Пылинка не может понять, насколько велика земля, лежащая за горизонтом.

Обладатель этого гигантского присутствия, настолько колоссального, что казалось, будто он является частью самого мира, ответил Горкосу. Женский голос, похожий на звук золотой арфы, натянутой мастером-музыкантом, не знал себе равных ни в раю, ни в аду.

— Избавь меня от своей напускной вежливости. Я ничтожество, которое, уничтожив свою страну и народ, избежала разорения и продолжает жить в позоре.

— Но это не меняет того факта, что ты по-прежнему одна из Шести Основателей, как и наш Владыка. Ваше Величество, девятьсот девяносто девятая монархиня Королевства Валькириос, Драмина Пейорир Валькириос.

— В устах рыцаря Глоссгьера, уничтожившего мою страну, это звучит как оскорбление.

Рита последовала непреодолимому порыву и, стоя на коленях, посмотрела назад. Как только она оглянулась, то увидела невиданное доселе воплощение трансцендентной красоты — поистине существо не от мира сего.

Нос, который десятки тысяч поэтов примутся восхвалять, исчерпав все имеющиеся у них слова, и будут вынуждены впасть в отчаяние от тщетности усилий. Пунцовые губы, ради возможности прикоснуться к которым отдать собственную душу звучит как честная сделка. Первобытное пламя, возникшее при сотворении мира, возможно, горит тем же красным цветом, что и эти глаза. Чёрное платье, напоминающее беззвездное ночное небо, очеркивающее область груди и ягодиц и удивительно прозрачное в талии. Тонкая талия, настолько тонкая, что можно было подумать, будто может сломаться от неосторожного

прикосновения, обладала всем необходимым, дабы пленить мужские сердца. Красную ленту, обвивающую шею, украшал голубовато-бледно-зеленый бриллиант размером с глаз, хоть он и проигрывает красоте своей обладательницы, но все же излучает прекрасный сверкающий свет. Волосы, длинные, достигающие до талии, были серебристыми с нежным фиолетовым оттенком.

Рите показалось странным, что левая сторона лица красавицы, настолько прекрасной, что она должна вводить воздыхателей зрителя в транс, скрыта вуалью из той же черной ткани, что и платье. Вуаль подвязана золотой лентой. Это лента, изготовленная путем переработки золота в волокнистую форму вместо окрашивания шелковой нити. Рита не могла знать, что прекрасная женщина, скрывавшая половину своего лица, была гостьей, которую королевство Глоссгьер пыталось встретить во всеоружии — последней королевой вампиров страны, уничтоженной Глоссгьером.

Внезапно Драмина поклонилась и подала Рите руку. Жест был почти материнский. Рита почувствовала, что это почти грешно — притрагиваться к рукам, таким нежным, что казалось, они могут растаять от одного только прикосновения.

— Преследование невинных, лишение достоинства, даже лишение жизни. Вы по-прежнему практикуете этот отвратительный дикарский ритуал?

Голос Драмины был полон искреннего негодования. Горкос и два других рыцаря не нашли, что ответить. Будучи одного вида, они ощущали разницу в рангах, понимая, что стоящая перед ними находится на одном уровне с их почитаемым господином. Происходящее повергло их в ужас.

— О, девочка, поднимись, а затем закрой глаза и заткни уши. То, что сейчас произойдет — зрелище не для таких невинных созданий, как ты.

Королева вампиров не желала, чтобы Рита стала свидетельницей трагедии, которая вот-вот разыграется?

Драмина повела Риту за собой, потом отпустила её руку. Ладонь женщины была такой же холодной, как у бескровного трупа, но Рита подумала, что в ней есть какая-то доброта.